



Г. М. Прохоров

СКАЗАНИЕ ПАИСИЯ ЯРОСЛАВОВА О СПАСО-КАМЕННОМ МОНАСТЫРЕ

РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ

Сказание о Спасо-Каменном монастыре было издано дважды. Первый раз — в журнале «Православный собеседник» (1861. Ч. 1. С. 197—216: «Сказание известно о Каменном монастыри приснопамятнаго старца Паисея святаго Ярославова»), второй раз — в качестве первого приложения к Каталогу-путеводителю «Памятники письменности в музеях Вологодской области» (Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XIV—XVIII вв. Вологодского областного музея. С. 407—417). Первое издание было осуществлено по списку конца XVII в. ГПБ, Соловецкое собр., № 227/227 (с разночтениями по рукописи XVII же века ГПБ, Соловецкое собр., № 609/628), второе — по списку последней трети XVII в. ВОКМ, № 43 (2470). Обе публикации представляют читателю в принципе один и тот же текст. «Список Сказания о Спасо-Каменном монастыре в сборнике ВОКМ не является чем-либо особенно примечательным в текстологическом отношении, — пишет осуществившая второе издание Н. Н. Малинина. — Наша публикация не преследует цели издания памятника с учетом его эволюции в ходе бытования. Предыдущее (и единственное) издание Сказания... труднодоступно для широких слоев любителей отечественной культуры. Восполнить эту лакуну в круге чтения мы и предлагаем настоящей публикацией» (с. 412).

А мы здесь постараемся учесть все вообще известные списки Сказания, чтобы увереннее судить о нем, о его авторе и о монастыре, в котором оно было написано и о котором оно повествует.

Сказание известно мне в следующих списках XVI—XVIII вв. 1) ГПБ, Софийское собр., № 1457. Сборник, происходящий из Кириллова монастыря (на л. 1 об. старая запись: «Сборникъ Кирилова монастыря»); л. 208—216 об. (окончания Сказания не-

достаёт); на переплет наклеена бумажка с надписью полууставом: «Симеон Новый Богословъ»; середина XVI в. (филигрань: «рука», Лихачев, *Вод. зн.*, № 3111 — 1562 г.; № 1750, 1751, 1753 — 1551 г.; по Брикe, № 10792 — 1530 г.; «сфера», по Брикe, № 13995 — 1550 г., № 14064 — 1563 г.). См.: *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3. С. 232—238.

2) ГПБ, Q.XVII.67. Сборник, писанный одной рукой очень мелким почерком, начало XVII в., л. 173—175 об. См.: *Калайдович К., Строев П.* обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке. . . графа Федора Андреевича Толстова. М., 1825. Отд. II, № 195. С. 343—355. Об этой рукописи мы будем говорить дальше подробнее.

3) ГБЛ, собр. Большакова (Музейное собр., ф. 37), № 37. Жития вологодских святых (включает Житие Иоасафа Каменского, Сказание и Службу Иоасафу), середина XVII в., л. 139—153. См.: *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Императорском московском и Румянцевском музее. Пг., 1915. С. 29. Более точные сведения о рукописи см.: *Кудрявцев И. М., Маматова Е. П., Попова О. С.* Описание записей, художественных особенностей, исправления датировки и уточнение содержания рукописей собрания Т. Ф. Большакова. Фонд № 37. Дополнение к печатному описанию. М., 1965 (машинопись, хранящаяся в Отделе рукописей ГБЛ). С. 13, где говорится: «№ 37, Жития русских святых и Сказание о Каменском монастыре. Сер. XVII в. (в. зн.: Гераклитов, № 289 — 1650 г. у Г. П. Георгиевского — „полуустав XVI в.“)». Список довольно небрежный.

4) ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 658 (1889). Сборник богослужебный (в его составе Служба Иоасафу Каменскому, его Житие, Похвальное слово ему и Сказание), середина XVII в., л. 64—75 (водяные знаки: «кувшинчик» — Дианова, № 705 — 1623 г., «лилия в гербе», по тому же альбому, № 934 — 1647 г., № 931 — 1646—1654 гг.; по Гераклитову, № 190 — 1641 г., № 191 — 1647 г.). См.: *Арсений и Иларий.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 236—237. Здесь напечатаны дополнительные к Сказанию летописные заметки.

5) ГПБ, Соловецкое собр., № 628/609. Сборник, XVII в., л. 332 об.—342 об. (окончание отсутствует).

6) ГПБ, Q.XVII.72. Сборник, XVII в., л. 232—238. См.: *Калайдович К., Строев П.* обстоятельное описание. . . Отд. II, № 282. С. 444.

7) ГПБ, Q.IV.144. Сборник, XVII в., л. 253 об.—264. См.: *Строев П.* Первое прибавление к Описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в библиотеке. . . Ф. А. Толстова. СПб., 1825. С. 12. Как и в рукописи ГПБ, Q.XVII.72, л. 238, сразу за Сказанием следует: «В лѣто 7097 генваря въ 23 день наречен бысть в патриархи Иевъ митрополить», но здесь это известие короче.

8) ГПБ, собр. Титова, № 3531. Служба Иоасафу Каменскому, Сказание и Житие Иоасафа, XVII в., л. 28—47 (оканчивается сообщением о море в 1571 г.).

9) ВОКМ, № 43 (2470). Сборник агиографический, происходящий из Спасо-Каменного монастыря, включающий Службу Иоасафу, его Житие, Похвальное слово и Сказание, последняя треть XVII в., л. 123 об.—139 об. См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XIV—XVIII вв. Вологодского областного музея. Вологда, 1987. С. 137—139.

10) ГПБ, Софийское собр., № 456. Сборник «Иоасафовский» (Служба, Житие, Похвальное слово и Сказание), конец XVII в., л. 63—74.

11) ГБЛ, собр. Ундольского, ф. 310, № 321. Житие Иоасафа, Похвальное слово и Сказание, конец XVII в., л. 28—29. См.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные составителем и бывшим владельцем собрания, с № 1-го по 579-й. М., 1870. Стб. 234.

12) ГПБ, О.І.440. Служба Иоасафу, Житие его и Сказание, конец XVII в., л. 97—117 (нет окончания). См.: *Бычков И. А.* Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1900. № 19. С. 11.

13) ГПБ, Соловецкое собр., № 227/227, Житие Иоасафа, Похвальное слово и Сказание, конец XVII в., л. 65 об.—75 об. (любопытные дополнения в конце). Рукопись использована при издании 1861 г.

14) БАН, 32.2.31. Сборник, конец XVII в., л. 55 об. (только начало).

15) ГПБ, Q.I.365. Сборник (в его составе Житие Иоасафа, Похвальное слово и Сказание), конец XVII в., л. 333 об.—352 об. См.: *Калайдович К., Строев П.* обстоятельное описание. . . С. 504—506 (Отд. II, № 368).

16) Новгородский музей, № 10934. Сборник, 1697 г., л. 114—125 об. См.: *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. № 79 (48—22). С. 168; *Бегунов Ю. К.* Кирилло-Новозерский список поэтического произведения Димитрия Кантакузина // Старобългаристика, XI (1987), 2. С. 60—64.

17) ГИМ, собр. Барсова, № 870. Сказание и Житие Иоасафа вперемежку, 1786 г. 38 л.

Некоторые выводы можно сделать уже из самого этого обзора списков. Как видим, долгое время Сказание не было широко известным и популярным. Таким оно стало лишь в XVII в., особенно в конце. В самом деле, Иринарх Глушицкий, писавший в 1495 г. Житие Дионисия Глушицкого, выходца из Спасо-Каменного монастыря, не знал Сказания, хотя в нем мог бы найти неизвестные ему сведения о своем герое. Не знал его, кажется, и автор Жития Александра Куштского, писавший в начале XVI в.

Первые известные нам следы интереса к Сказанию за пределами Спасо-Каменного монастыря (разумеется, мы предполагаем, что в самом этом монастыре Сказание интерес вызывало или, по крайней мере, находилось с момента его сочинения) не старше середины XVI в. Об этом свидетельствует происходящий из Кирилло-Белозерского монастыря список начала второй половины XVI в. — № 1 в нашем перечне, а также установленный Ю. С. Васильевым факт использования Сказания, если только не опирающегося на него Жития Иоасафа Каменского, кратким летописцем XVI в.¹ О том же говорит основанное на Сказании известие, завершающее подборку летописных по характеру выдержек в рукописи 60-х годов XVI в.: «В лѣто 6808 князь Глѣбъ Борисович, внук князя Костянтина Всеволодовича Ростовского, и поидѣ з Бѣла князя во свою отчину на Устюг в судѣх рекою Порозовицею в Кубенское озеро. И тружаше его туто много, и *обещаяся*, на кое мѣсто Бог его принесет на брег, ту церковь поставит во имя *святого*, кой день. И принесоша его на островок, Каменое зовом. И ту обрѣт часовню и 23 старци, а церкви у них *не бысть*, а на праздник Преображения Господа нашего. Ту и церковь 1-ю древяну поставил, и милостину доволну даша».²

Заметим сразу, что хотя слово «старци» в этом известии находит себе соответствие в древнейшем известном списке Сказания и во всех остальных, кроме списка ГПБ, Q.XVII.67 начала XVII в., где вместо «старци» — «иноци», однако же у него больше общих особенностей текста именно с этим, отличающимся от всех, списком начала XVII в.:

ГПБ, Q.XVII.67

ГПБ, Софийское собр.,
№ 1457 и др.

...п <i>обѣщаяся</i> поставити церковь	...аще гдѣ принесеть его в кой
в того имя <i>святого</i> , в кой день...	день... в того имя поставлю цер-
Церкви же у них <i>не бысть</i> ...	ковь... и церкви у них нѣт...

Список ГПБ, Q.XVII.67 имеет много индивидуальных отличий: он часто более лаконичен и прагматичен, чем все остальные. Почерк этого списка — очень мелкий, устойчивый, заставляющий думать о своеобразии характера его владельца. Книга писана явно для самого себя: он не пользовался киноварью, не оставлял свободного пространства между произведениями. Может быть, он и тексты произведений редактировал, слегка сокращая? Но только что сделанное сопоставление показывает, что индивидуальные особенности этого списка ни в коем случае не появились — по крайней мере, все — вместе с ним. Да и некоторые из них таковы, что кажутся первоначальными. Например, в этом списке

¹ Васильев Ю. С. Летописное наследие Поморья // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979. Т. 11. С. 37.

² БАН, Архангельское собр., № 193, Сборник-конволют, л. 481 об., в составе части 1560-х гг. На приведенный здесь текст любезно обратил мое внимание Д. О. Цыпкин, изучающий эту рукопись.

говорится, что пятнадцатилетний княжич Иван Васильевич, возвращаясь после карательной экспедиции в земли Дмитрия Шемяки, «был на Каменом в монастыри, и литургию слушал у Спаса, и хлѣб ѣл, и *отсюда* поиде ко отцу своему на Москву. . .», — свидетельство пребывания автора этих слов в самом монастыре. В остальных списках: «оттуду», — значит, писано где-то вне монастыря. В заглавии Сказания говорится, что Паисий Ярославов материалы для него «после пожару Каменскаго монастыря от старых книг собра»; возможно, что эти книги он разыскал в других монастырях, если в самом Спасо-Каменном все они сгорели в 1472 г.; но все-таки кажется, что писал он Сказание на Каменном острове. Мы будем говорить об этом дальше. А теперь обратим внимание на некоторые другие случаи расхождения редакций (выделяю их курсивом):

ГПБ, Q. XVII.67

В лѣто 6900-ное князь великий Василе Дпмитриевич Донского воспомяну о игумене Дионисип Каменскаго монастыря и понуди его восприяти епископью Ростовскую. Он же, не могый преслушати самодержца п священнаго собора, прпемлет епископью Ростовскую, и поставляется рукоположением Фотѣя митрополита всеа Руси. (. . .) В Ростове же бысть прежде его епископъ Григорий п прѣстався.

ГПБ, Софийское собр., № 1457 и др.

В та же лѣта преставися епископъ Ростовскій Григорий. Тогда уже воцарися на великом княженни князь же великий Василий Дмитриевчъ, самодержецъ всея Русии, во отца своего лѣсто, великого князя Дмитрия Ивановича Донского, в лѣто 6900 княжения его, и воспомяну игумена Дионисия Каменскаго монастыря, и повелѣ же ему быти в преимѣнитомъ градѣ Москвѣ. Егда же прииде игумен Дионисий на Москву, и князь великий почти его великою честью, по сем же молитъ его со освященнымъ соборомъ прияти епископью Ростовскую. Он же по мнозѣ молении не може преслушати самодержца и освѣщеннаго собора, приемлетъ епископью Ростовскую. Благословениемъ и рукоположениемъ Фотѣя митрополита всеа Русии поставленъ бысть епископомъ граду Ростову. «Ни хотящему, ни текущему, но милуему Богу», егоже избра свою кровию, паче же возлюби пустынное житие.

Как можно заметить, «количество информации» во втором случае то же, что в первом, но слов гораздо больше и больше неловкости в их сочетании («в лѣто 6900 княжения его», набор неловко составленных цитат). Обратим внимание и на выражение «*воцарися на великом княженни*», свидетельствующее, кажется, о руке редактора XVI в.

Об этом же говорит как будто и ряд «этикетных избытков» вроде следующих: за словами «и отпусти его с миром» следует: «Он же, прием от него благословение, и отиде»; за словами «Епископъ же Дионисий духовнѣ поучив его» — «и душеполезная словеса бесѣдова к нему»; за словами «и благослови его» — «и рече ему: О Святем Дусѣ възлюбленному сыну моему и сослужебнику нашего смирения Александру: мир и благословение буди с вами!». Но этот случай более сложный. Дело в том, что весь этот эпизод имеет соответствие в Житии Александра Куштского: «Епископ же Дионисий, духовно поучив его и душеполезная словеса беседова

к нему, благослови его и рече: «О Святем Дусе возлюбленному сыну моему и сослужебнику Александру: мир и благословение буди! И дает ему вся потребная на устроение пустынное». Причем текст Жития совпадает не с краткой редакцией Сказания, а с пространной. Означает ли это, что автор Жития знал Сказание в распространенной редакции? Не будем спешить с ответом. Дело в том, что точно такое же совпадение наблюдается в эпизодах посещения Дионисием Глушицким епископа Ростовского Дионисия в пространной редакции Сказания и в Житии Дионисия Глушицкого, а автор этого Жития явно не знал Сказания (иначе он почерпнул бы оттуда сведения о месте рождения Дионисия и о постриге и жизни его в Спасо-Каменном монастыре). В чем же тогда дело?

Заметим, что текстуально совпадают не только соответствующие эпизоды Житий и Сказания, но и соответствующие эпизоды Сказания друг с другом и Житий друг с другом. Кроме того, в Житии Дионисия Глушицкого есть рассказик о посещении Дионисием в 1402 г. ростовского епископа Григория, который написан на той же самой основе: «В то же время епископу Григорию града Ростова правящу апостольский престоль, прииде к нему. . . Епископ же Григорие. . . поучи духовне и душеполезна словеса беседова. . . рек: О Святемъ Дусе сыну, съслужебнику нашего смирения Дионисию: благодать и миръ и милость Божиа и наше благословение да есть с вами!» (ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 29. Сборник житий, XVI в., л. 273 об.—274). Совершенно несомненно, мне кажется, что во всех этих случаях нет влияния литературных произведений друг на друга, а просто использована одна и та же литературно-этикетная формула, «штамп», некий неизвестно мне пока откуда взятый образец рассказика о посещении игуменом епископа. Но вот что хотелось бы теперь понять: в краткой редакции Сказания эта формула усечена или же в пространной распространена до образцового состояния? Более вероятным мне кажется первое, хотя и второе не исключено. Но в первом случае приходится допустить, как то часто делал А.А. Шахматов применительно к летописям, что сначала образец был сокращен, а потом восстановлен в полном объеме. Второй вариант проще. Так что, возможно, создатель списка ГПБ, Q.XVII.67 кое в чем сам сокращал свой, т. е. бывший у него в распоряжении, более первоначальный текст.

В избытках пространной редакции упоминается Петр-чудотворец, московский митрополит Петр. Сами эти избытки опять выглядят как распространения, а имя Петра заставляет думать, что редактором-распространителем был москвич. Обратим внимание: вместо одного слова «приходил» краткой редакции во фразе «И немного побыв на Вологде, приходил на Каменное. . .» в пространной читаем: «. . . и поиде в свои богомолии (вар.: свое богомолие) помолитися Спасу, и Пречистой, и Петру чудотворцу, и всѣм святым чудотворцом, хотя обѣт свой исполнити, братию кормити и милостыню дати. И прииде во свою богомолью (вар.: свое бого-

молие) к Спасу, и Пречистой, и Петру чудотворцу на Каменное. . .» Во время своего изгнания из Москвы князь Василий II Васильевич Темный ходил по северным монастырям, был в 1446 г. и на Каменном, молясь и побуждая монахов молиться о возвращении ему Москвы как *отчины*: «. . . чтобы [Бог] его сподобил быти на своей отчинѣ, на великом княжении Московском». Это слова краткой редакции. Суть дела тут выражена четко: князь искал у церкви — через самую влиятельную ее силу, монахов — признания права на верховную власть в Руси не только за ним персонально, но также за его прямым потомством, за *династией* московских великих князей, — права, которое оспаривал Дмитрий Шемяка, противопоставляя ему старинную традицию *родового* владения Русью, дающего право на власть всем потомкам правившего князя, всему его роду. Северное монашество, к которому обратился Василий Темный, поддержало новую концепцию власти на Руси, династическую. Но митрополит Петр, первый московский святой, по традиции считался покровителем московского княжеского дома. Потому-то он и упомянут в пространной редакции в числе тех, кому молился о возвращении власти Василий Темный. Князь, наверное, и в самом деле ему молился, но то, как сказано об этом в пространной редакции, заставляет думать, что она не просто пространная, но распространенная, ибо здесь, как мы видели, говорится, что князь пришел в свое богомолье «к. . . Петру чудотворцу на Каменное». О церкви Петра-митрополита в Спасо-Каменном монастыре мы ничего не знаем. Приходится думать о влиянии на текст не действительно-сти, а московской околокняжеской «ноосферы».

Итак, вполне вероятно, что рукопись начала XVII в. ГПБ, Q.XVII.67 сохранила более близкий к первоначальному, чем все остальные списки, вид Сказания.

Как я уже говорил, складывается впечатление, что создатель этой рукописи, человек с мелким почерком, старавшийся поместить в своей книге как можно больше произведений, собирал их для собственного удовлетворения. Еще К. Калайдович и П. Строев заметили, что в начале этой книги, на л. 1, находится своего рода «летописец с 7070 (1562) по 7129 (1621) г., в коем записана чья-то биография (может быть, собирателя сей книги), состоящая в беспрестанных переходах из одного монастыря в другой, наиболее северной России».³ Из этого летописца следует, что тот, о ком идет в нем речь, родился 20 ноября 1561 г., был крещен на седьмой день жизни, в семь лет начал учиться, в двенадцать слу-

³ Калайдович К., Строев П. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке. . . графа Федора Андреевича Толстова. М., 1825. С. 343, № 195; о рукописи см. также: Демин А. С. Вопросы изучения русских письменников XV—XVII вв.: (Из истории взаимодействия литературы и документальной письменности) // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 95, 99; Морозов Б. Н. Первое послание Курбского Ивану Грозному в сборнике конца XVI—начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 277—287 (на л. 278 и 279 — снимки страниц рукописи).

жить в «первопрестолъной», а в девятнадцать, в 1580 г., постригся в монахи на Соловках. Но, прожив там семь лет, он начал почему-то ходить по монастырям, главным образом, как уже отмечено, по северным. Так, три раза он посетил Спасо-Каменный. Впервые — в 1606 г.: 26 сентября 1605 г. он вышел «с Прилука», а 11 января 1606 г. «приѣхал» на Каменное». Пробыв там чуть больше двух месяцев, 16 марта он «шел с Каменного» в Соловки. Во второй раз он посетил Каменный остров зимой 1617 г., и в этот раз пробыл там чуть больше двух месяцев, с января по март, и вернулся в Кириллов монастырь, откуда в тот раз и пришел. Записав об этом визите, он отметил: «Разстояние от Каменного до Кириллова» 70 верст». В третий и последний раз он «пришел на Каменное» из Ферапонтова, выйдя оттуда 6 декабря 1620 г., а прибыв на остров (видимо, по льду) 16 числа «того же декабря». В этот раз он скоро оттуда ушел или уехал, потому что уже 9 января 1621 г. он «приѣхал на Подол» (а оттуда 27 февраля «по зову» направился в Нилев скит).

По всей видимости, во время одного из этих трех посещений Спасо-Каменного монастыря создатель книги — я не сомневаюсь, что он пишет о себе — списал в нее Сказание Паисия Ярославова. Если учесть, что последний визит был кратким, более вероятным кажется, что список сделан в 1606 или 1617 г. Так или иначе, он представляет собой не «внешнюю» по отношению к монастырю, а именно островную, монастырскую традицию произведения, тамошнее его «издание». Но все-таки, заметим, издание не авторское, ибо тот упомянут в заглавии как «приспопомнимый старец Паисѣя Ярославов».

ПАИСИЙ ЯРОСЛАВОВ

Видно, что «издатель», выпустивший Сказание в свет, в переписку, вспоминал о его покойном авторе с большим уважением. Что же мы знаем о Паисии Ярославове?

Из «Письма о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей» (сохранилось в списке 30—40-х годов XVI в.) известно, что «Нил по реклу Майков», Нил Сорский, был учеником Паисия. Возможно, Нил был его учеником на Каменном острове, но кажется более вероятным (ибо мы ничего не знаем о пребывании Нила Сорского в Спасо-Каменном монастыре), что Паисий какое-то время был «старцем» — значит, имел право иметь учеников — в Кирилло-Белозерском монастыре, судя по всему, месте пострижения Нила.

В числе книг, сохранившихся от библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, есть две рукописи, по-разному связанные с именем Паисия. Одна из них — ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081, Сборник слов и поучений, конец XIV—начало XV в., называемый «Паисиевским».⁴ На нижнем поле л. 8—42

⁴ Подробное описание его см.: *Срезневский И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. Т. 2, № LVI. С. 297—304.

этой книги читается — по букве на листе — запись: «Князя Стефана Васильевича Комрина, 6920 год». Значит, в 1412 г. эта книга принадлежала не Кирилло-Белозерскому монастырю, а князю Стефану Васильевичу Комрину. Не связано ли ее появление в монастыре с Паисием? Князь Стефан Васильевич Комрин — грек, при Василии Дмитриевиче пришедший в Москву на службу из Крыма, где у него были владения в Судаке, Кафе, возможно, также в Балаклаве и Мангупе; по фамильным преданиям, — потомок греческих императоров Комниных, ставший на Руси родоначальником бояр Ховриных-Головиных.⁵ Этот род в течение более чем 300 лет был связан теснейшим образом с Московским Симоновым монастырем,⁶ откуда в 1397 г. вышел Кирилл Белозерский. К Паисию, человеку второго поколения после Кирилла Белозерского, книга Стефана Васильевича Комрина могла попасть от его сына Григория Ховры или даже от внуков, если не от монахов Симонова монастыря.

Вторая книга из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, связанная с именем какого-то Паисия, — ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 275/532, Сборник-Часослов, датируемый концом XV—началом XVI в. Она испещрена по полям выписками из монашеско-исихастской учительной литературы — той самой, которую использовал Нил Сорский в своем подвижничестве и в своих сочинениях. В конце сборника, на л. 365 об. помечено: «Часослов был у старца у Паисея», изписал его он». Приведу характерную для интересов старца Паисия выписку-приписку на поле л. 10 об.; речь в ней идет об обращении чувств, внимания из физического мира, извне, вовнутрь, в мир Слова и ума: «Иже дѣйства внѣшних чювствъ къ внутренним превратив чювством, и зрѣние убо къ зрещему уму простеръ, слух же къ разуму душевному, вкушение же к рассужению словесе, обоняние же къ смыслу ума, осязание же къ срдечной приложи бодрости. . .» (по-видимому, это выписка из сочинений Никиты Стифата, византийского автора XI в., ибо на поле предыдущего листа, 9 об., написано: «Никиты инока презвитера обители Студийския Стифата»). Вот еще одна приписка (на нижнем поле л. 213 об.—214), где говорится об исихастском «блюдении ума и молчании» и презрении ко всему чувственному: «Иже бо на всяк дѣнь блюденіе уму и молчание гонит и ищет, сей удобъ презирает чювьственная вся, да не всуе трудится. Аще ли презирает свою совѣсть, горчае уснет забвения смертию, о нем же молится не уснути святыи Да-

⁵ *Казанский П.* Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. М., 1847. С. 1.

⁶ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев М., 1969. С. 443. С. Б. Веселовский сомневается, что фамилия Ховриных пошла уже от Стефана Васильевича, а не от его сына Григория Ховры. Равным образом сомневается он в его княжеском происхождении. Но, конечно, сомнения его исчезли бы, если бы он видел приписку в рукописи, о которой мы говорим, называющую Стефана Васильевича князем Комриным. См. там же, примеч. 2.

вид. Глаголетъ бо апостоль: вѣдѣющему добро творити и не творящу — грѣхъ ему есть». Выписки эти вполне в духе созерцательских интересов заволжских старцев, русских исихастов.

В отличие от Кирилла Белозерского и других пионеров монастырской колонизации Русского Севера, шедших из центрально-русских земель вполне зрелыми людьми и опытными монахами, подвижники следующих за ними поколений обычно приходили юношами из городов в уже созданные их предшественниками обители на Севере и там проходили под руководством опытного старца соответствующую выучку, пока не делались сами «старцами», чтобы учить молодых постриженников монашеской умственной сосредоточенности. Так что когда Паисий шел молодым человеком в Заволжье — лет сорок, я думаю, спустя после Кирилла Белозерского, — ему не приходилось, наверное, как тому, рыть в чаще, куда еще не добрались крестьяне, пещерку, искать там для ночлега дупло и самому строить себе келью-избушку, как то делали Сергей Радонежский, Павел Обнорский, Сергей Нуромский и многие другие искатели «безмолвия» и молитвенного «умиления» в XIV—начале XV в. Можно представить себе, что Паисий сознательно выбрал для пострижения один из труднейших по условиям жизни и один из авторитетнейших по традициям монастырь Спаса Преображения на крохотном островке в огромном Кубенском озере. Сказание сообщает, что возродителем этого существовавшего с XIII в. монастыря стал в последней четверти XIV в. пришелец из Константинополя, постриженник Афона Дионисий. Он пришел в Москву при Дмитрии Донском, поселился сначала, по распоряжению князя, в Московском Богоявленском монастыре, одном из наиболее «престижных» в столице,⁷ затем, в ответ на просьбу спасо-каменских монахов дать им игумена, стал, по воле того же князя, игуменом на Каменном острове и ввел там устав афонских монашеских общежитий, киновий. Позже игумен Дионисий был возведен на освободившуюся после смерти Григория Ростовскую архиепископию. «Сей же Дионисий первый епископъ из Заволжскаи земли бысть», — с явной гордостью за Заволжскую землю и за Спасо-Каменный монастырь записано в Сказании. Паисий мог учиться монашеской премудрости в Спасо-Каменном монастыре у учеников и учеников учеников Святогорца-Цареградца. Полная отрешенность от «мира» на островке должна была способствовать углублению ума и сердца в церковную службу, в книжные тексты и в себя самого.

Может быть, на Каменном острове в 1446 г. изгнанный из Москвы Шемякой Василий Васильевич Темный и встретил Паисия. Тогда же с Паисием мог познакомиться и сблизиться его сын, пятнадцатилетний Иван (будущий III-й) Васильевич, тем более что в 1452 г. он вторично посетил Спасо-Каменный монастырь, возвращаясь после карательной экспедиции в земли Шемяки.

⁷ См.: *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966. С. 69—70.

Мы не знаем точно, в Спасо-Каменном, Ферапонтовом, Кирилло-Белозерском или каком-нибудь другом монастыре произошло знакомство московских князей со старцем Паисием Ярославовым, но оно произошло, а, вернув себе власть, московский княжеский дом постарался отблагодарить монахов, у которых нашел в трудное для себя время поддержку. Спасо-Каменный монастырь получил от великого князя и княгини щедрые дарения деревнями и угодьями, а Паисий Ярославов был принужден великим князем стать игуменом в Троице-Сергиевом монастыре.

Среди рукописей Троице-Сергиева монастыря тоже есть книги, связанные с именем Паисия. Одна из них — Сборник первой половины XV в.⁸ — ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 748, — названный записью на л. 456 об. как «Соборникъ Пасѣевской». Он содержит жития Иоанна Дамаскина, Павла Фивейского, Макария Египетского, ряд «слов», а кроме того, Книгу Григория Синаита, одного из виднейших представителей и учителей византийского психизма XIV в., включающую Житие Григория Синаита и его сочинения.⁹ Какому-то достопамятному Паисию этот «Соборник», вероятно, принадлежал. По своему содержанию он прекрасно согласуется с уже упомянутыми книгами и «подходит» Паисию Ярославову.

Другая рукопись — ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 747 (1660), Сборник, 1445 г. На л. 463 об.—464 читаем такую запись: «Писаны быша сия книга Съборникъ в лѣто 6953 (1445), индикта 8, рукою многогрѣшнаго, малѣйшаго въ единообразных, и въ грѣшницѣхъ прѣваго, и непотребнаго въ братствѣ, и неключимаго ни в каковой же добродѣтели, смиреннаго многими грѣхы священноинока Макарьища. А писалъ есмь сей Съборникъ Паисию старцю Сергеева монастыря». Если этот заказчик — Паисий Ярославов, значит, он пришел из Заволжья в Троице-Сергиеву лавру вне зависимости от скитаний изгнанного Шемякой Василия Темного. Сборник содержит жития святых и некоторые добавления. Среди добавлений много очень поэтичных, ритмизованных, почти стихотворных текстов, но я здесь хочу обратить внимание на такие, которые показывают исихастский склад ума и характер интересов создателей и владельца этой книги. Обратим, к примеру, внимание на следующее толкование слов Евангелия от Матфея (18, 20) «Идѣже еста два или три совокуплени о имени моем, ту есмь посреди их»: «Совокуплена два о имени Иисусовѣ — плоть и душа. Три же си суть: его же чиста плоть и душа, и Духъ Святыи ту живеть» (л. 445). Это толкование вполне может служить оправданием полного отшельни-

⁸ Водяные знаки его бумаги, которые мне удалось разглядеть: 1) «голова оленя», по Брике, типа № 15557 — 1403 г.; 2) «змея», по Брике, типа № 13627 — 1428—1430 гг., № 13730 — 1401 г.; 3) «ключи», по Брике, типа № 3867 — 1420—1440 гг., № 3868 — 1427—1457 гг.

⁹ См.: *Арсений и Иларий*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. № 748 (1647). С. 143—145.

ческаго уединенія. А вот рекомендація постояннаго повторенія «Иисусовой молитвы»: «Молитва Иисусова: „Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грѣшнаго“. Аще кто сию молитву, требуя ея, глаголетъ, яко из ноздри дыханна, по первомъ лѣтѣ вселится в него Христос Сынъ Божий, и по другомъ лѣтѣ вселится в него Духъ Святой, по третьемъ лѣтѣ придетъ к нему Отець и, вшед в него, и обитель в немъ сътворитъ Святая Троица. И пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнетъ клицати беспрестанно сию молитву день и ночь, и будетъ свободъ всѣхъ сѣтей вражнихъ о Христѣ Иисусѣ, о Господи нашемъ, емуже слава съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ и нынѣ и присно и в вѣкы» (л. 451 об.—452). И — еще такого же рода инструкции (л. 458—459 об.), на этот раз ритмизованные (членю текст на строки согласно делению его точками в рукописи):

Въздохни яко мытарь,
прибѣгни яко блудникъ,
умилися аки Ахавъ
и прослезися яко блудница,
зови яко Ханаоньни,
предстои яко Иезекія,
смирися яко Манасія.

Аще тако молишися, приметъ
благий Господь молитву твою.
яко мати младенца.

Тайно мѣсто обрѣтъ
и сѣдъ с тихостию,
помяни грѣхи
и отпадение царства,
и умилися сердцемъ и образомъ,
и преклони голову,
и рци съ стенаниемъ:
«Охъ мнѣ, яко пришельствия
моего удалихся.
И кто дасть главѣ моей воду
и очима моима слезы!
Увы мнѣ, увy мнѣ
яко близъ день Господень!»

Слезъ ли не имаши, ^ѡ
но не отчайся.
Въдыхай же часто и тяжко
от всего сердца.
Слезы бо суть дары Божии.
И помалу въдыханьемъ и умилениемъ
испроси я у Бога.
Ища бо обряцеть,
и прося приметъ,
и токущему отвераеться.

Умъ смущенъ не можетъ убѣжати от забвенія,
и Премудрость сицевому свою дверь не отвераеть.
Безузнаго мала честь — точною въ очию его.
Боящагося грѣха — Господь хранить стопы его.

Не имея данных судить о том, где, когда и как долго жил Паисий Ярославов, мы не можем судить и о том, в какой мере вероятна принадлежность ему этих книг. По содержанию судя, вероятна. Но далеко не он один, наверное, в монахах того времени носил имя Паисий и был обращенным внутрь себя человеком молитвенно-покаянного настроения.

Обычно в литературе с Паисием Ярославовым связывается рукопись ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 764, Сборник четых материалов на июнь, XV и XVI вв. Эта рукопись считается его автографом. Книга начинается Житием Кирилла Белозерского; после окончания Жития — мелкая запись: «Господину моему игумену Спиридонию Живоначальныя Троица сие надписание от руки грѣшна инока Паисѣя. От усердия с любовью. Аще и неудобренно, но от жаланиа». Спиридон был игуменом Троице-Сергиева монастыря в 1467—1476 гг. Затруднительно только разом признать автографами Паисия Ярославова и выписки-приписки на полях Сборника-Часослова из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, и этот троице-сергиевский список Жития Кирилла Белозерского: они написаны разными почерками. Конечно, на различие письма может влиять разница в задачах писца: в одном случае перед нами записки для собственного употребления, и они сделаны просто, без ухищрений, в другом — «подарочный» экземпляр недавно написанного знаменитым Пахомием Сербом жития, предназначенный для преподнесения начальству, и здесь письмо изящное, щеголеватое (киноварью писец пишет обычное «а», а в письме чернилами он эту букву стилизует, делая ее «спинку» длинной и вертикальной, отчего при взгляде на текст в глаза бросается прежде всего множество вертикальных черточек). Но и оснований для заключения о возможном тождестве двух рук я не обнаружил (сличение почерков затруднено тем, что одна рукопись находится в Ленинграде, другая в Москве).

Допуская возможность того, что в создании Сборника четых материалов на июнь из библиотеки Троице-Сергиевой лавры принимал участие Паисий Ярославов, полистаем эту книгу. На л. 122 об. в Житии Петра Афонского находим период, который должны были с удовольствием читать противники приумножения монастырских богатств, недовольные ростом монастырского землевладения, особенно селовладения: «Потщахся, аще и не вся, нъ убо мала нѣкаа изложити и нынѣшнему вѣчинити писанию, яко да будет вѣдомо иже по сих мирьскаа оставльшем и в гору сию устремившемся, како подобает ходити тѣм, и коего дръжатися жития, и съ кацѣми подвиги и труды и болѣзными небесное царство наследуется. Яко убо падшеи и, якоже азъ, унывшеи и велие сие нещующе тѣкмо еже оттрѣгнутися мира и суцихъ въ мирѣ, другаа же невѣздрѣжно дѣлающе, сирѣчь о стяжани съсуд различныхъ и многоцѣнныхъ, и сель, и стяжаний, и инѣхъ, иже миролюбцемъ и любопечалнымъ суть спѣшна. . . многостяжателие вмѣсто нестяжателей именуеми и небеснаго богатства тужди».

Игуменом в Троицком Сергиевом монастыре Паисий стал, кажется, в 1479 г. и пробыл им только два года. В летописи записано, что в 1479 г. «игумен Троецкий Пансей» крестил двух великокняжеских сыновей, Василия и Георгия.¹⁰ В 1480 г. во время похода великого князя Ивана Васильевича навстречу Ахмату на Угру, когда великий князь на время вернулся в Москву для молитв и совета, «тогда же на Москве мати его, великая княгини, митрополитъ Геронтей, и архиепископъ Васианъ, и *Троицкой игумен Пасея* молиша великого князя о братьѣ его; князь же великий послушав моления их и повелѣ матери своей великой княгинѣ послати по них, а рекся их пожаловати. Княгиня же великая посла к ним, а веля им прямо итти к великому князю на помочь вборзѣ. . . Придоша же и братия тогда, князь Ондрѣй и князь Борис, с Лук к великому князю на помочь на Кременецъ; князь же великий с любовью приять ихъ».¹¹ Таким образом, Паисий выступал во время стояния на Угре как миротворец в великокняжеской семье и вдохновитель всеобщей борьбы Руси за освобождение от золотоордынского ига. В те же годы Паисий был истцом против игумена Кирилло-Белозерского монастыря Нифонта в споре из-за земельных владений.¹²

Очевидно, в то время была написана Минея служебная из библиотеки Троице-Сергиевой лавры — ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 533 (543), XV в., в конце которой запись: «Книга сия — старцю келарю Савѣ и игумену Паисею».¹³

Созерцатель и молитвенник Паисий не обладал, как нам кажется, организаторской и начальственной хваткой «и не може, — как сказано в летописи, — чернцов превратити на Божий путь — на молитву, и на пост, и на воздержание», но попытки такие он, видимо, все же делал, чем вызвал к себе ненависть своевольных родовитых монахов, «бяху бо тамо бояре и князи постригшеися».¹⁴

Духовная жизнь в Троице-Сергиевой лавре, в престижнейшем из русских монастырей, находилась во второй половине XV в. в упадке. Судить об этом мы можем по несомненному факту падения в это время интереса среди тамошних монахов к борьбе с собственными страстями, в которой им помогала келейная исихастская литература вроде той, с которой мы здесь немного познакомились, говоря о книгах, так или иначе связанных с именем Паисия. Монахов в обители в это время стало гораздо больше, чем сто лет назад, во времена Сергия и Никона, но «умное делание» вызывало у них гораздо меньший интерес, чем у основателя мо-

¹⁰ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 152; 1853. Т. 6. С. 33, 223.

¹¹ Там же. С. 224.

¹² Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. Т. 1. С. 352. № 467.

¹³ *Арсений и Иларий*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 172.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

настыря и его непосредственных учеников.¹⁵ Естественным образом разгорелись страсти среди недовольных Паисием, «и хотѣша его убити». Испугавшись ли, или от сознания собственного бессилия, или может, тоскуя по внутреннему «безмолвию», «сладо-сти молчания», или по всем этим причинам разом Паисий «остави игуменство».¹⁶

Куда он ушел из Троице-Сергиева монастыря, мы не знаем, вероятно в Спасо-Каменный монастырь, незадолго до того (в 1476 г.) сожженный пожаром, и тогда-то и написал свое повествование о нем. В самом деле, последнее датированное известие в Сказании — о построении каменной церкви (1481 г.). В «издательском» заголовке Сказания говорится, что Паисий свое произведение «от старых книг собрал». Из каких? Других произведений о Спасо-Каменном монастыре мы не знаем, и пред-полагать, что Паисий что-то мог найти по его истории за его пределами, в библиотеках других монастырей, мы оснований, по-моему, не имеем. В самом же Спасо-Каменном библиотека, ризница, архив, если он был, — все должно было быть уничтожено пожаром 1476 г., когда и «церковь згорѣ со всѣми узорочьи, и с чудными иконами, и книгами, и со всею кузнью, и трапеза згорѣ, и кѣльи вся», да и из людей «много погорѣло». Более вероятным мне кажется, что Паисий записал в Сказании то, что помнил он сам и уцелевшие от пожара монахи: монастырские устные предания.

В 1484 г. Паисий вновь был в Москве и снова был близок к великому князю Ивану III Васильевичу. Наверное, князь потребовал его возвращения, нуждаясь в умном и честном духовном советнике. Как раз в это время митрополит Геронтий, заболев, оставил свой престол и «сѣхъ в монастырь на Симоново», однако же выздоровел и решил вновь стать во главе русской церкви. Но тут он встретился с сопротивлением великого князя. Князь отправил к Геронтию Паисия, чтобы отговорить того от претензий на митрополию. Паисию это не удалось. Геронтий делал попытки вернуться в свои палаты, князь же насильно возвращал его в монастырь, отчего тот «тужи много по митрополии». Не зная, что делать с Геронтием, «князь великий поча думати с Пасеею, пригоже ли его опять взяти на митрополью». Паисий, судя по всему, советовал князю позволить Геронтию то, что он хочет. Князю пришла в голову идея поставить в митрополиты самого Паисия — «хотяше бо его самого на митрополью» — принудил же он некогда Паисия стать во главе Троице-Сергиевой лавры. Но именно этот неудачный опыт игуменства отбил у Паисия охоту ко всякого рода власти, «потому же и митрополии не восхотѣ».¹⁷

¹⁵ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 317—324.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

¹⁷ Там же.

В 1489 г. новгородский архиепископ Геннадий в послании ростовскому архиепископу Иоасафу рекомендовал вызвать старцев Паисия и Нила как людей авторитетных, чтобы посоветоваться с ними относительно мер против еретиков и разговоров о якобы приближающемся с завершением седьмой тысячи лет конце света.¹⁸ Можно поэтому предположить, что Паисий, как и Нил, жил в это время опять где-то в Заволжье.

В октябре 1490 г. в Москве оба старца, учитель и ученик, участвовали в соборе против еретиков, не веровавших в божественность и воскресение Иисуса Христа и считавших, что он «яко пророк бѣ подобен Моисею, а не равен Богу Отцу». На соборе еретиков «отлучиша, и из сану извергоша, и проклятию предаша, и в заточение послаша их».¹⁹ В науке существует, но и оспаривается, мнение, что сравнительная (с позднейшими смертными казнями) мягкость решений, которые вынес собор, есть результат влияния этих двух старцев.²⁰

Согласно упоминавшемуся «Письму о нелюбках», Паисий Ярославов и Нил Сорский участвовали также в московском соборе 1503 г. (в «Письме» собор датирован 7012 (1503—1504) г.), где выступили против права монастырей владеть селами, что вызвало раскол между их последователями «нестяжателями» и последователями Иосифа Волоцкого, «иосифлянами», сторонниками этого права. Однако же сохранились две авторитетные записи XVI в., согласно которым Паисий скончался за два года до собора. Одна из них сообщает, что старец «Пасѣя Ерославовъ» преставился на Москве «в лѣто 7010 декабря 23 в четверток в час дни» (ГПБ, собр. Погодина, № 1554, л. 21), другая говорит, что «Пасѣй преставися месяца декабря 22 в четвер<ток> на втором часу дни или на 3-ем, десятаго лѣта» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, «Германов соборничек», XV—XVI вв., л. 253 об.). Более точной из этих записей кажется первая, так как в 1501 г. 22-е декабря было не четвергом, а средой.

Таким образом, уважаемый заволжскими старцами и московскими князьями «приснопомнимый» автор Сказания о Спасо-Каменном монастыре скончался не на своем любимом северном миниатюрном подобии Афона, но в Москве, вероятно, готовый принять участие вместе с Нилом Сорским в борьбе против владения монастырей селами. Его позиция, наверное, была так хорошо всем известна, что по прошествии некоторого сравнительно небольшого времени казалось, что он и Нил Сорский выступили на знаменитом соборе вместе.

«Приснопомнимым» Паисий Ярославов оставался какое-то время не только в среде книжников, но и в московской княжеской семье: крестник Паисия, Василий III Иванович, умирая в 1533 г.,

¹⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 318, 320.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 158—159; Т. 6. С. 279.

²⁰ См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XIV—начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 311—312.

завещал «крест Папсиской» — очевидно, полученный им при крещении от игумена Паисия — своему годовалому сыну Юрию.²¹

Старцу Паисию «Серапонского», или Ферапонтова, монастыря приписывается в некоторых рукописях «Выпись из святогорские грамоты», или Повесть о втором браке Василия III.²² По этой причине думали, что Паисий Ярославов был постриженником Ферапонтова монастыря и высказывал мнение о недопустимости второго брака Василия III, написав эту Выпись-Повесть.²³ В настоящее время, однако же, это мнение оставлено (Повесть датируется более поздним временем и связывается с афонским Ксиропотамским монастырем).²⁴ Таким образом, «Сказание известно о началѣ Каменскаго монастыря» представляет собой единственное известное нам литературное произведение знаменитого некогда старца Паисия Ярославова.

ИСТОРИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Исследование рукописной традиции Сказания, с которого мы начали эту работу, привело нас к выводу, что список ГПБ, Q.XVII.67, начала XVII в., единственный, представляющий нераспространенный, а кое в чем, может быть, и сокращенный вид его текста, заслуживает нашего внимания как независимый свидетель более древнего этапа его истории. Потому он избран здесь как основной при публикации произведения. Для различений используются, во-первых, древнейший, но, к сожалению, не полный список — ГПБ, Софийское собр., № 1457, начало второй половины XVI в., и, во-вторых, рукопись ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 658, середина XVII в., — наиболее полный дополнениями экземпляр.

Надо сказать, текст не только основного у нас, но и вспомогательных списков несколько отличается от опубликованного в 1861 и 1987 гг. Так, здесь нет привлекавшего внимание ученых утверждения: «Сей же первый, начални монастырь за Волгою — за много лѣт до пришествия Кирила Чюдотворца на Белоезеро и Димитрия Чюдотворца Прилудскаго на Вологду. Тогда же не вся Заволзская земля во крещении бѣ, зане много некрещеных людей» (ГПБ, Соловецкое собр., № 227/227, л. 66).²⁵

²¹ См.: Повесть о болезни и смерти Василия III // ПЛДР. Середина XVI в. М., 1985. С. 38, 575.

²² ЧОИДР. 1847 (год 2). Кн. 8. Смесь, с. 1—8. Издание с предисловием О. Бодянского.

²³ См., например: *Строев П. М.* Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 221—222; *Филарет (Гумилевский)*. Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. Кн. 1. С. 118.

²⁴ См.: *Каган М. Д.* Повесть о втором браке Василия III // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (Вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 2. Л—Я. С. 230—233.

²⁵ Православный собеседник. 1861. Кн. 1. С. 205; см. также: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Ч. 1, вып. 2. С. 414.

Списки Сказания различаются количеством сделанных к нему дополнений летописного характера. В используемых нами рукописях и некоторых других (ГИБ, Q.XVII.72, Q.IV.144) последним является известие о строительстве в монастыре в 1481 г. «чюдной» церкви из камня, который возили «изо Твери и из Старицы-городка». Следующая за этим известием последняя фраза — «Монастырь же сий от древних зовом Каменное» — как бы подводит итог всему Сказанию. В некоторых других списках за ней идет запись: «Князь Андрѣй Васильевич Углецкой далъ Дѣисус Дионисиева писма», — последняя, которую еще мог бы написать Паисий Ярославов, но которая, как отсутствующая в упомянутых списках, да и не во всех других присутствующая, видимо, ему не принадлежит. А дальнейшие приписки относятся уже к середине XVI в. Они говорят о возведении в 1549 г. в монастыре церкви Успения Богородицы, а в 1558 г. церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи на воротах, о привозе в монастырь в 1561 г. колокола из Москвы, об эпидемии в 1571 г. по всему Вологодскому уезду. Любопытно, что в используемом нами для различий Троице-Сергиевом списке № 658 после этих известий оставлено большое чистое место, почти на полторы страницы, а затем написано гораздо более подробное известие о строительстве церкви Успения в 1542—1548 гг., причем названы имена двух мастеров-ростовцев, из которых один закладывал церковь, а другой завершал ее строительство. Эта запись дублирует первое из сообщений, относящихся к XVI в. Учитывая ее торжественно-официальный характер («...при державе великаого князя... и при архиепископе... и при митрополите... и при игумене...»), можно предположить, что она была списана с какой-то мемориальной надписи, может быть, вязью на стене церкви.

Видимо, рост внимания к Спасо-Каменному монастырю в 40—60-х годах XVI в., стимулированный канонизацией князя-инока Иоасафа Каменского и выразившийся в строительстве двух новых каменных церквей приезжими мастерами и в привозе колокола из Москвы, выразился также в новом «издании» и распространении в широкий свет отысканного на острове Сказания Паисия Ярославова. Примерно этим же временем — после 1547 г. — датируется в науке создание Жития Иоасафа Каменского.²⁶ Автор этого Жития сообщает, что пользовался Сказанием как источником: собирая сведения об иноке-князе, он, дескать, «много лѣтъ трудихся о томъ, и от добрѣ живущих тоя обители отцей вопрошахъ, и от писанна увѣрихся от приснопамятнаго старца Паисея святаго Ярославова, — той собра от старых от многих книгъ после пожара Каменнаго монастыря (это точная цитата из заголовка распространенной редакции. — Г. П.). Аз же зѣло прискорбень бых такова свѣтила в забытии положити и в презрѣнии быти. Егда же обрѣтох в свитцѣх написано от старца Паисея Ярославова и прочтохъ, — в нихже и обрѣтох вкратцѣ написано

²⁶ Православный собеседник. 1861. Кн. 1. С. 215.

бл҃же еже о житии и о исправлении святаго и преподобнаго и благовѣрнаго князя Иоасафа, — и радости исполнихся, яко не вотще труд ми бысть», и т. д.²⁷

Житие Иоасафа Каменского целиком компилятивно, полно внутренних противоречий и несообразностей. Как отметил В. О. Ключевский, приложенные к жизнеописанию предисловие и Похвальное слово «буквально выписаны из Васильевой биографии Ефросина», — имеется в виду Житие Ефросина Псковского, написанное в 1547 г. (потому-то Житие Иоасафа и не может быть составлено раньше этого времени); «Посмертные чудеса внушают подозрение: по крайней мере одно из них. . . выписано из Жития Феодора Ярославского».²⁸ Просто удивительно, как мало этот «смелый» автор заботился о правдивости и связности своего произведения, не говоря уж о его самостоятельности. Из его слов следует, что он написал и Службу Иоасафу. Мне кажется, что он коснулся и текста Сказания, именно он. В таком случае вероятно, что он был москвичом и работал по просьбе монахов Спасо-Каменного монастыря, на заказ. Работал халтурно.

В списках второй половины XVII и XVIII в. Сказание обычно помещается, как мы видели, по соседству со Службой Иоасафу Каменскому, его Житием и Похвальным словом ему. В таком «издании» его завершает известие о перенесении 10 июня 7158 (1650) г. мощей князя Иоасафа из ящика под престолом большой церкви, куда они были положены после пожара 1476 г., в гробницу у южных врат подле клироса Преображенского собора. Во второй половине XVII в., не позже 1700 г., Сказание о Каменном монастыре было использовано в Вологодской земле составителем продолжения Уваровского летописца.²⁹ В 1697 г. в Вологде певчий вологодского и белозерского архиепископа Гавриила Димитрий Иванович Рабанский внес в свою рукописную книгу (Новгородский музей, № 10934, номер 16 в нашем перечне) Сказание о Спасо-Каменном монастыре в наиболее широко распространенном, но несколько, возможно, им самим отредактированном виде: к титулу князя Ивана Даниловича здесь добавлено «всёя России», к словам «Святые Горы» — «Афонския», слово «старци» систематически заменено словом «монахи», вместо «Николы» написано «Николаа архепископа Мирь Ликийскихъ чюдотворца», вместо «попы» — «иереи», вместо «Богоматере» — «Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии», вместо «Кириллов монастырь» — «монастырь преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго» и т. п. И заголовок этого списка особенный: «Сказание извѣстно о монастыри Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже на Кубенском езерѣ, нареченномъ Каменномъ, и о первоначалникахъ того Каменнаго мона-

²⁷ ГПБ, О.І.440, л. 62—62 об.

²⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 275—276.

²⁹ Казакова Н. А. Вологодское летописание XVII—XVIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1981. Т. 12. С. 83.

стыря от приснопамятнаго святаго старца Паисия Ярославова, той бо собра от многихъ книгъ послѣ пожара того святаго монастыря Каменнаго, иже стоитъ от града Вологды за 40 поприщъ». Судя по всемъ этимъ свидетельствамъ вниманія къ Сказанію въ концѣ XVII в. и по самому количеству его списковъ, сделанныхъ въ это время, интересъ къ нему достигъ тогда своего максимума.

Конечно, это не былъ интересъ специально или особенно къ Спасо-Каменному монастырю. Въ это время появляется и переписывается заново множество повестей о монастыряхъ. Парадоксально, но фактъ: когда монастыри стали приходить въ упадокъ и терять свою роль — можно даже сказать, роли — въ жизни русскаго государства и общества, они начали вызывать къ себѣ повышенный интересъ среди пишущей и читающей публики, въ основномъ, впрочемъ, кажется, провинціальной. Ностальгія по Руси уходящей, похоже, способствовала развитію «историческаго краеведенія».

Текст Сказанія печатается съ сохраненіемъ «ятей», а также «еровъ» и «ерей» на концѣ слов; въ остальномъ орфографія приближена къ современной.

Основной текст: ГПБ, Q.XVII.67, Сборникъ начала XVII в., л. 173—175 об.

Разночтенія: ГПБ, Софійское собр., № 1457, середина XVI в., л. 208—216 об. (А); ГБЛ, собр. Троице-Сергіевой лавры, ф. 304, № 658, середина XVII в., л. 64—75 (Б).

СКАЗАНИЕ ИЗВѢСТНО ¹ НАЧАЛЪ
КАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ЕЖЕ НА ЕЗЕРЕ
КУБЕНСКОМЪ СТОИТЪ,² И О ПЕРВОНАЧАЛНИКОХЪ ³ ЕГО, —
ПРИСНОПОМНИМЫЙ СТАРЕЦЪ ПАИСІА ЯРОСЛАВОВ
ПОСЛЕ ПОЖАРУ КАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ
ОТЪ СТАРЫХЪ КНИГЪ СОБРА ⁴

Въ лѣто 6849 (1341) при великомъ князѣ Иванѣ Даниловича ⁵ князь Глѣбъ Борисовичъ, внукъ князя Константина Ростовскаго Всеволодича, иде на Бѣло озеро во свою отчину, и зъ Бѣла озера поиде ко граду Устюгу въ судѣхъ рѣкою Порозовицею ⁶ въ Кубенское озеро.⁷ И стоялъ у озера 10 дней нестроения ради, волнъ великихъ, иже во озерѣ. На мѣстѣ же томъ стоитъ церковь Антонее Великій, идѣже князь стоялъ.

По прѣстатии же волнъ ⁸ поиде по великому озеру. И какъ будетъ на Карачевской пучинѣ,⁹ промысломъ Божиимъ ¹⁰ воздвижесе туча

¹⁻² Каменскомъ монастырѣ АБ. ³⁻⁴ Каменскаго монастыря отъ приснопамятнаго старца Паисія святаго Ярославова, — той собра отъ многихъ отъ старыхъ книгъ после пожара Каменскаго монастыря АБ. ⁴ Доб. и крестилъ великаго князя Василя Ивановича всея Руси самодержца А. Начало Каменскаго монастыря АБ. ⁵ Доб. В лѣто 6850 АБ. ⁶ Порозовицею Б. ⁷ Доб. И ста на берегу у Кубенскаго озера А. ⁷⁻⁸ А стоялъ 10 дней, зане тогда во озерѣ волны велики, нелѣзъ ехати (ити) въ судехъ, на томъ мѣстѣ, идѣже стоитъ Антоней Великыи церковь. И оттоле АБ. ⁸⁻¹⁰ по устроению Божию АБ.

сила от западныхъ страны с вѣтромъ великимъ и громомъ ¹¹ и молніями, ¹² яко княжимъ насадомъ покрыватися волнами. Князь же начатъ молитися ¹³ Богу со всѣми своими, ¹⁴ чтобъ его избавилъ отъ толикаго бѣды, одержавша его, ¹⁵ и обѣщавша поставити церковь въ того имя святого, въ кий день принесетъ его ко брегу, монастырьъ устроитъ.

Изволениемъ же ¹⁶ Божиимъ принесетъ его ко острову, Каменному зовому, августа въ 6. ¹⁷ На островѣ же томъ ¹⁸ жителствоваху иноцы пустынножители, ¹⁹ состарѣвшися многими лѣты въ подвигахъ духовныхъ. Бѣ же ихъ число 23. Церкви же у нихъ не бысть ²⁰ за скудость имѣнія и нападения ради ²¹ невѣрныхъ челоувѣкъ. Еще бо тогда не вси приаша святое крещеніе, но ²² множество живуще невѣрныхъ челоувѣкъ въскраи Кубенскаго великаго езера по брегомъ. Точию ²³ у нихъ молитвенный храмъ, сирѣчь часовня, и ту ²⁴ собирающася, ²⁵ иноцы молитвы возсылаху Богови ²⁶ втай.

Приста же князь ко острову Каменному и видѣвъ, яко по устроению Божию сиа быша. ²⁷ Хотя же обѣтъ свой исполнити, еже обѣщавша Господу Богу, ²⁸ и повеле поставити ²⁹ церковь дрѣвяну во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, честнаго его Преображенія. И украсивъ иконами и книгами, и монастырьъ устроивъ, и старѣйшинство монастыря того вручивъ старцу богобоязливу именемъ Феодору — строити монастырьъ той, и дать милостыню доволну на строеніе монастыря того. И оттоле прозвася Каменной монастырьъ.

И поиде оттуду по Кубенскому езеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, яже течетъ ис Кубенскаго езера въ Студеное море Окиан своимъ устьемъ отъ начала миру. И прииде ко острову, къ Кривой Луки около два поприща, а поперекъ яко верженіе камню. Князь же перекопа, и потече тѣмъ ровомъ великаа рѣка Сухона. И крестъ постави ту. ³⁰ И оттолѣ зовется Княже-Глѣбова трость. ³¹ И оттолѣ поиде къ Волгодѣ рѣки, и тамо также перекопа и крестъ постави. И оттолѣ зовется также Глѣбова трость ³¹ и до сего дне.

О игумене ³² Дионисіи Цареградскомъ

³³По прехожденіи же многихъ лѣтъ въ государство ³⁴ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго прииде нѣкий старецъ изъ Царяграда на Москву, постриженіе же имѣа во Святой Горѣ, именемъ Дионисій. ³⁵Князь же великій ³⁶ приатъ его съ великою честью и повелѣ дати ему кѣлию у святого Богоявленія на Москвѣ. ³⁷В то же врѣмя ³⁸ приидоша старцы Каменскаго монастыря къ вели-

¹¹ Доб. страшнымъ АБ. ¹² Доб. зѣльными АБ. ¹³⁻¹⁴ со своими людьми всемилостивому Богу и обѣты полагати АБ. ¹⁵⁻¹⁶ аще гдѣ принесетъ его въ кой день къ брегу, «въ того имя поставлю церковь и манастырь устрою». И благоволениемъ АБ. ¹⁷ Доб. день Б, Бѣ же АБ. ¹⁸⁻¹⁹ старцы пустынножители живутъ АБ. ²⁰ нѣсть А., нѣтъ Б. ²¹ Нетъ АБ. ²² Доб. много АБ. ²³ Но АБ. ²⁴ тамо АБ. ²⁵⁻²⁶ старцы молитвы възсылающе Богу АБ. ²⁷ приведе его Богъ АБ. ²⁸⁻²⁹ посла мужы древодѣля и постави АБ. ³⁰ Нетъ АБ. ³¹ прость АБ. ³² игуменствѣ А. ³³⁻³⁴ По многихъ же лѣтахъ прехожденіихъ достиже до АБ. ³⁵⁻³⁶ Государь же АБ. ³⁷⁻³⁸ Нетъ АБ.

кому князю просить игумена себѣ на Каменое. Князь же великии дасть им игуменом сего старца Дионисиа, иже от Святыя Горы пришедшаго. И сей бысть первый игумен на Каменом, и поживе на игуменстве лѣта доволна, тѣло свое изнуряя постом и молитвами и всякия пути проходя добродѣтели.³⁹ И стекахуся к нему от-всюду, хотяще сожителствовати с ним, ревнующе доброму произ-волению его. И собра братии множество. И церковь украсив и иконами, и книгами, и всякими красотами, и прѣдаде устав Святыя Горы монастырю. Таже прехождаше велиа слава о нем повсюду, даже и до самодержца.

О преподобнем Дионисии Глушицкомъ

Прииде нѣкий юноша именем Димитрий от града, нарицаемаго Вологды, и молит Дионисиа со слезами,⁴⁰ дабы его постриг. Игумен⁴¹ же,⁴² видѣвъ его прилѣжное моление, и постригаетъ его, и нарече имя ему Дионисий, и дасть его старцу духовну наказати его иноческому житию. Онъ же поживе въ послушании 9 лѣт, въ постѣ, и въ молитвах, и слезах, не измѣняя правила своего.⁴³ По сем же⁴⁴ благословися у игумена⁴⁵ наединѣ безмолствовати. Игумен же Дионисий благослови ученика своего⁴⁶ и отпусти его.⁴⁷ Онъ же,⁴⁸ обходя округ Кубенского езера, идѣже бы ему мѣсто обрѣсти, и прииде в весь, зовому Святую Луку, и тамо общій монастырь⁴⁹ обрѣте запустѣвшій,⁵⁰ и церковь падеся, небрегома никимже. Церковь же была прежде⁵¹ «Иеуаггелист Лука». И оттоле весь та зовется Святаа Лука. Дионисий же на том мѣсте устрои⁵² монастырь и церковь постави во имя чудотворца Николы, еже есть⁵³ и доннынѣ.⁵⁴ Сам же отиде отуду поприц 15 и тамо мона-стырь состави во имя пречистыа⁵⁵ Богородица, честнаго⁵⁶ ея Покрова.

О Александрове пустыне, иже на Куштѣ

⁵⁷По сем же⁵⁸ прииде на Каменное в монастырь ко игумену Дио-нисию нѣкий⁵⁹ юноша именем Алексѣй от града, нарицаемаго Вологды, и молит его одѣати⁶⁰ во иноческий⁶¹ образ. Игумен же не презрѣ моления его и⁶² повелѣ его одѣяти⁶³ во иноческий образ,⁶⁴ Александръ нарек имя ему,⁶⁵ и дасть старцу благоговѣйну наказа-тися иноческим.⁶⁶ Онъ же много лѣт поживе в послушании. Про-чее⁶⁷ же послѣди скажем о сем Александрѣ.

³⁹ добродетелию Б. ⁴⁰ Доб. и сокрушенным сердцем АБ. ⁴¹ Диони-сий А. ⁴² Доб. Дионисий Б. ⁴³⁻⁴⁴ И АБ. ⁴⁵ Доб. Дионисиа хотѣ себѣ АБ. ⁴⁶ Доб. Дионисиа АБ. ⁴⁷⁻⁴⁸ И АБ. ⁴⁹⁻⁵⁰ запустѣнием за-пустѣ АБ. ⁵¹ искони «Апостоль» Христовъ и АБ. ⁵² устроив АБ. ⁵³⁻⁵⁴ Нет Б. ⁵⁵ Доб. владычица наша АБ. ⁵⁶ Доб. и славнаго АБ. ⁵⁷⁻⁵⁸ Таже АБ. ⁵⁹ Нет АБ. ⁶⁰⁻⁶¹ его въ святой мнишескы образ АБ. ⁶²⁻⁶³ одѣвает его АБ. ⁶⁴ и дасть его старцу благоговѣйну сущу АБ. ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет АБ. ⁶⁷ Нет АБ.

⁶⁸В лѣто 6900-ное (1392) князь великий Василей Димитриевич Донскаго⁶⁹ воспомяну ⁷⁰о игумене Дионисии⁷¹ Каменскаго монастыря и ⁷²понуди его восприати епископью Ростовскую. Он же, не могій⁷³ прѣслушати самодержца и священнаго собора, приемлет епископью Ростовскую и ⁷⁴поставляется рукоположением Фотѣя, митрополита всеа Руси.⁷⁵

Въ то же время въ Ростовѣ и во окрестных градѣх и всех бысть мор на люди. Владыка же Дионисий, ⁷⁶пришед во град Ростов⁷⁷ со всѣм освященным⁷⁸ собором,⁷⁹ пѣвъ молебен и воду освятив, и окропи люди.⁸⁰ И от того⁸¹ врѣмени прѣста на люди смертоноснаа язва.⁸²

В себе же мѣсто постави игумена на Каменом ученика своего Илариона именем, мужа добродѣтельна,⁸³ того же монастыря постриженника. ⁸⁴В Ростове же бысть преже его епископъ Григорий, и прѣставися.⁸⁵

О Дионисии Глушицком игумене:

Правящу же⁸⁶ престол града Ростова епископу Дионисию, прииде к нему прежепомянутый ученикъ его Дионисий благословение приати. Епископъ же,⁸⁷ поучив его духовиѣ,⁸⁸ и благослови его, и дасть ему⁸⁹ икону ⁹⁰пречистыа Богородица со прѣвѣчным младенцем⁹¹ и ину утварь, яже есть потребна церкви, и отпусти его с миром.⁹²

По сем же прииде к нему съ Каменного монастыря прежепомянутый ученикъ его Александръ, прося у него благословения, хотя сотворити обитель на рецѣ Куштѣ в краи Кубенскаго озера.

⁶⁸⁻⁶⁹ В та же лѣта преставися епископъ Ростовский Григорий. Тогда уже воцарися на великом княжении князь же великий Василей Димитриевич, самодержецъ всеа Руси, во отца своего мѣсто, великого князя Дмитриа Ивановича Донскаго, в лѣто 6900 княжения его и *АБ.* ⁷⁰⁻⁷¹ игумена Дионисия *АБ.* ⁷²⁻⁷³ И посла по него своего посланника, и повелѣ ему быти в преименитом градѣ Москвѣ. Егда же прииде игумен Дионисий на Москву, и князь великий почти его великою честью, по сем же молит его со священным собором приати епископью Ростовскую. Он же по многѣм молению не може *АБ.* ⁷⁴⁻⁷⁵ благословениемъ и рукоположением Фотѣя митрополита всеа Руси поставлен бысть епископом граду Ростову. Но «ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу», егоже избра своею кровью; паче же волюбви пустынное жытье. Егда же прииде въ град Ростов *АБ.* ⁷⁶⁻⁷⁷ *Нет АБ.* ⁷⁸ *Нет АБ.* ⁷⁹ *Доб.* Ростовскаго града и со архимардриты (архимариты) и игумены, и попы, и дяконы *АБ.* ⁸⁰ *Доб.* О велико(е) Божие милосердие! Тогда збысться Давидово пророчество, глаголющее еже рече: «Волю боящихся Его творит и молитву их услышит» *АБ.* ⁸¹ *Доб.* убо *АБ.* ⁸² *Доб.* молитвами пречистыа Богоматери *АБ.* ⁸³ в добродѣтелях сияюща *АБ.* ⁸⁴ пострижение имѣюща *АБ.* ⁸⁴⁻⁸⁵ *Нет АБ.* ⁸⁶ *Доб.* ему апостольский *АБ.* ⁸⁷ *Доб.* Дионисий духовно *АБ.* ⁸⁸ и душеполезная словеса бесѣдова с ним *АБ.* ⁸⁹ *Нет АБ.* ⁹⁰⁻⁹¹ пречистую Богоматерь, образ, носящи на дланѣхъ Сына своего, Христа Бога нашего, яже и нынѣ есть нами видима *АБ.* ⁹² *Доб.* Он же, прием от него благословение и отиде *АБ.*

Епископъ же Дионисий, духовнѣ поучив его,⁹³ и благослови его,⁹⁴ и дасть ему вся потребнаа на устроение пустынное. Александръ же, приим благословение, и отиде. И начат строити пустыню, и много лѣтъ поживе в ней, и преставися к вѣчным обителем. И положено бысть тѣло его в той же пустынѣ на Куштѣ. И по смерти его многа исцеления бывають у гроба его с вѣрою приходящим. Мѣсто же⁹⁵ то зоветца Александра пустыня.

Прѣставися епископъ Дионисий в лѣто 6903⁹⁶ (1396), октября 18,⁹⁷ при великом князѣ Василии Димитриевичи Донского. И положено бысть тѣло его во церкви Святыа Богородица в Ростове. Сей же Дионисий первый епископъ из Заволжскиа земли бысть.⁹⁸

В лѣто 6955⁹⁹ (1447) грѣх ради наших¹⁰⁰ князь Дмитрей Шемяка Юрьевич измѣнил крестное целование великому князю Василию Василиевичю и благовѣрной великой княгинѣ Марье и дѣтем их, свел великого князя с великого княжения Московского и дасть ему Вологду. И немного¹¹.¹ побыв на Вологдѣ, приходил² на Каменное³ в монастырь молитися и⁴ съ своею великою княгинею⁵ и з дѣтми своими, ⁶и братию кормил, и милостыню дал доволну. Игумен же тогда бысть Еуфимей на Каменом. Тогда же и прииде ему перваа вѣсть радостнаа,⁷ что идут к нему многие князи и боярѣ служити,⁸ хотя его видети на великом княжении. И постави князь великий и с великою княгинею и з дѣтми чудотворную икону Спасъ Эмануил, яже принесена к дѣду его к великому князю Дмитрию Ивановичю Донскому из Царяграда, во церкви⁹ Святаго Спаса¹⁰ в монастыри на Каменом. И от тое иконы бывають чудеса велиа и знамена людем, с вѣрою приходящим, и болным исцеления и до сего дне. И ¹¹другую икону постави Пречистыа Богородица Одигитриа со прѣвѣчным младенцем, сыном еа и Богом,¹² в той же церкви, яже¹³ нынѣ нами видима. ¹⁴И повелевает, вкупе же и молит¹⁵ князь великий и с великою княгинею и з дѣтми¹⁶ игумену з братьею молити¹⁷ Бога и пречистую Богородицу,¹⁸ чтобы¹⁹ его сподобил быти на своей отчинѣ, на²⁰ великом княжении Московском. ²¹И отсюду²² поиде в Кирилов монастырь.

⁹³ Доб. и душеполезная словеса бесѣдовав к нему АБ. ⁹⁴ Доб. рече-
му: «О Святѣхъ Дусѣхъ възлюбленномъ сыну моему и сослужебнику нашего
смирения Александрю: мир и благословение буди с вами!» АБ. ⁹⁵ И мѣсто
АБ. ⁹⁶ 6933 А. ⁹⁶⁻⁹⁷ на память святаго апостола Луки еуаггелиста
(апостола и еуангелиста Луки) АБ. ⁹⁸ Нет АБ. ⁹⁹ 6908-е В. ¹⁰⁰ Доб.
земских (согрѣшений Б) согрѣшили есме пред Богом АБ. ¹¹, ¹ мало АБ.
² и Петру чудотворцу, и всѣмъ святымъ чудотворцомъ, хотя обѣтъ свой исполнити,
братию кормити и милостыню дати. И прииде во свою богомолью (свое бого-
молье) к Спасу, и Пречистой, и Петру чудотворцу АБ. ³⁻⁴ и обѣтъ свой
положив, пролиа слезы АБ. ⁵ Доб. Марьею АБ. ⁶⁻⁷ И тогда игумен
настоятель Еуфимий. И тогда придет (прииде) первая вѣсть-радость вели-
кому князю АБ. ⁸ Доб. ему и АБ. ⁸⁻¹⁰ Нет АБ. ¹¹⁻¹² постави дру-
гую икону, образ Пречистыа Богоматере Одигитриа, носящи на дланѣхъ
сына своего, Христа Бога нашего АБ. ¹³ Доб. и АБ. ¹⁴⁻¹⁵ Начат А,
Нача Б. ¹⁶ Доб. молити АБ. ¹⁷ дабы молил АБ. ¹⁸ Богоматерь и чю-
дотворцов АБ. ¹⁹ Бог АБ. ²⁰ Нет АБ. ²¹⁻²² И пречистой Богома-

²³и на Белоезеро, ²⁴ и во Тверь. И ²⁵Божиею помощию ²⁶ доиде ²⁷и отечества ²⁸ своего, великого княжения Московскаго, и сѣдѣ на великом княжении Московском и всеа Руси и со благородным сыном своим, великим князем Иваном Василиевичем всеа Руси.

А князь Дмитрий²⁹ Шемяка с Москвы побѣжал в Галич. А князь великий Иван Василиевич да царевич, шед на Кокшенгу,³⁰ градки их взяша, а землю их плениша, и, возвратився³¹ ко отцу своему, ³²был на Каменом в монастыре,³³ и литургии слушал у Спаса,³⁴ и хлѣба ѣл, и отсюду³⁵ поиде ко отцу своему на Москву в лѣто 6960-е³⁶ (1452) и сказал³⁷ отцу своему,³⁸ что был у Спаса на Каменом ³⁹в монастыре.⁴⁰ Бѣ же тогда князь великий Иван 15 лѣт возрастом.⁴¹ Князь же великий Василей Василиевич и з своею благовѣрною великою⁴² княгинею Марьею, и з дѣтми своими исполни обѣт свой, дал село Покровское⁴³ над рѣкою Пучкою⁴⁴ в монастырь на Каменое Спасу и пречистой Богородице⁴⁵ по своем роду по великих князех и по великих княгинях. А великаа княгини Марья взяла монастырекъ Николы Чудотворца Святую Луку⁴⁶ и з деревнями и с угоди у Борисоглѣбского монастыря и⁴⁷ дала в дом всемилостивому Спасу на Каменое по своей души и по своем роду, по великих князех и по великих княгинях. А за Святую Луку дала к Борису и Глѣбу деньгами. Да великаа же княгини дала в Засодимие⁴⁸ село Воздвижение Честнаго Креста на Каменое же и з деревнями и с угоди.

О игумене Касьянѣ

Игумен Касьянъ Каменской и в Кирилове монастыри игуменил много лѣт, и житию Кирила чудотворца свѣдѣтел. За нѣкую же потребу князь великий Василей Василиевич и митрополит Иона посылали его в Царьград дважды⁴⁹ о церковномъ исправлении къ патриарху. И егда⁵⁰ прииде из Царяграда на Москву,⁵¹ князь великий Василей Василиевич почти его ⁵²за службу,⁵³ и дав ему доволнаа требованиа монастырю, и отпусти его в пострижение его на Каменое.⁵⁴

терп помолитися (и чудотворцову гробу Петрову поклонитися А.). Игумен же Еуфимий з братею рече великому князю: «Мы, государь князь великий, твои богомолцы, молим Бога со всею братею вседушно. Поди, государь, в желаемый путь свой на великое княжение. А Богъ исправит путь твой (А мы, государь, твои богомолцы, должны Бога молити А)». И оттоле АБ. ²³⁻²⁴ даже (да Б) к Бѣлозеру АБ. ²⁵⁻²⁶ по даннѣй (ему А) благодати Божиею милостию и пречистая (Богородицы Б) и великих чудотворцев молитвами АБ. ²⁷⁻²⁸ Нет АБ. ²⁹ Доб. Юрьевич АБ. ³⁰ Кокшенку Б. ³¹ возвратися АБ. ³²⁻³³ Нет АБ. ³⁴ Доб. на Каменом АБ. ³⁵ оттуду АБ. ³⁶ -тное АБ. ³⁷ Доб. князь великий Иван Васильевич АБ. ³⁸ Доб. великому князю Василию АБ. ³⁹⁻⁴⁰ Нет АБ. ⁴¹ Доб. И государь Б. ⁴² Нет Б. ⁴³ Покров святая Богородица АБ. ⁴⁴ В Б на поле карандашом: Дополн. к Акт. ист. Т. I. № 10. ⁴⁴⁻⁴⁵ Нет АБ. ⁴⁶ В Б на поле карандашом: № 16. ⁴⁷ а АБ. ⁴⁸ Засодемье Б. ⁴⁹ двюю АБ. ⁵⁰ Нет АБ. ⁵¹ Доб. и АБ. ⁵²⁻⁵³ Нет АБ. ⁵⁴ Доб. заголовок: О пострижении благовѣрнаго князя-инока Исафа Каменскаго Б.

И прииде к нему благовѣрный⁵⁵ князь Андрѣй, княже-Дмитревъ сынъ, Заозерского, 12 лѣтъ, пострищися. Игумен же Касьянъ постриже ѿ и нарече имя ему Иасафъ, и даст его старцу духовну наказати⁵⁶ иноческому житию. И поживе у старца въ послушании и въ покорении, въ постѣ и въ молитвахъ 5 лѣтъ, и прѣставися. И положено бысть тѣло его во церкви деревяной наверхъ земли. И лѣжало тѣло его во церкви до пожара много лѣтъ цѣло и невредимо и ко гробу его с вѣроу приходящимъ различными недуги одержимымъ здрави бываху, паче же и студенымъ недугомъ, трясавицею, велие исцеление бывает.

Касьян же игумен не по мнози врѣмени прѣставися во своемъ пострижении на Каменомъ, и положено бысть тѣло его с полуденныа страны церквѣ. И по прѣставлении его просвѣтися лице его аки солнце, при великомъ князе Иванѣ Василиевиче всеа Руси.

О пожарѣ Каменскаго⁵⁷ монастыря

В лѣто 6985 (1476) сентября въ 3 день поущениемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ погорѣ Каменной монастырь: церковь згорѣ со всѣми узорочьи, и с чудными иконами, и книгами, и со всею кузнью, и трапеза згорѣ, и кѣльи вся. И тѣло блажѣннаго старца⁵⁸ Иасафа, княже-Дмитреева сына, Заозерского, внука князя Василия Ярославскаго, — бѣ бо лѣжало в деревяной церквѣ — згорѣло же. И от старцовъ, и от слугъ, и от дѣтей⁵⁹ много погорѣло. А иные мѣтались в суды, чтобы избыти от огня. И⁶⁰ тогда буря велика бысть, и тѣхъ потопаи во езерѣ волнами. А инѣхъ Богъ сохранил от огненаго⁶¹ запаления и от потопа, напрасныа смерти.

⁶²Къ мощемъ же блаженнаго старца князя Иасафа и нынѣ с вѣроу приходящимъ⁶³ всякими недуги одержимымъ исцѣление бывает от мощей святого.

О поставлении церкви каменныа

В лѣто 6989 (1481) благовѣрный и христоробивый князь Андрѣй Василиевичъ Меншикъ Вологодской⁶⁴ воздвиже церковь каменую чудну на езерѣ Кубенскомъ въ монастыри у всемилостиваго Спаса на⁶⁵ Каменомъ, идѣже в той земли от начала миру ничто же бывало каменного от храмовъ, понеже земля удалѣла. Разстоитъ же⁶⁶ островъ от брѣга на ближнюю страну семь верстѣ. Камень же⁶⁷ возили изъ Твери и изъ Старицы-городка. Монастырь же сий от древнихъ зовомъ Каменное.⁶⁸

^a Рукѡй писца надъ строкой приписано Темнаго. ^b Рукѡй писца надъ строкой приписано братъ великаго князя Иоанна Грознаго родной.

⁵⁵ Нетъ А. ⁵⁶ Доб. его АБ. ⁵⁷ Каменного Б. ⁵⁸ князя-инока Б; доб. князя А. ⁵⁹ дѣтелей Б. ⁶⁰ Но АБ. ⁶¹ После третьяго слова этого слова обрывается А. ⁶²⁻⁶³ А и нынѣ с вѣроу приходящимъ к мощемъ блаженнаго князя-инока Иасафа Б. ⁶⁴ На поле карандашомъ: Грам. его в Дополн. к Акт. Ист. Т. 1, № 14, 18 В. ⁶⁵ в Б. ⁶⁶ Доб. А еще разстоитъ Б. ⁶⁷ А камень Б. ⁶⁸ В Б текстъ продолжается.

⁶⁹В лѣто 7057 (1549) поставлена бысть церковь тѣплая Успения Пречистыя Владычица наша Богородицы и Приснодевы Марии.

В лѣта 7066 (1558) поставлена бысть церковь на воротѣхъ во имя Усекновения Честныя Главы святаго славнаго пророка и предтечи Крестителя Господня Иоанна при благовѣрномъ царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче, и при епископѣ Киприане, и при игумене Офонасии.

В лѣто 7069 (1561) привезли колокол с Москвы на Каменной месяца декабря въ 17 день, на память святаго пророка Данила и святыхъ трехъ отроковъ, при игумене Офонасии. А мастеръ Лука Москвитинъ.

В лѣта 7079 (1571) мор был во всѣмъ Вологоцкомъ уѣздѣ от месяца июня до месяца октября.⁷⁰

Лѣта 7051-го (1542) месяца августа 1, на Происхождение честнаго креста Господня заложена бысть церковь у Спаса на Каменномъ Успѣния Пречистые Богородицы с трапезою каменная при державе великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси и при митрополите Макарии, и при архиепископѣ Алексѣи Вологодцкомъ, и при игумене Пимине Каменскомъ. А мастеръ заложилъ церковь Пахомей Горяиновъ сынъ, Григорьевъ, Царева, ростовець. А совершена бысть церковь в лѣта 7057-го (1548) на Успение ея при великомъ князѣ Иване Васильевиче всеа Руси, и при митрополите Макарии, и архиепископе Киприяне Вологодцкомъ, и при игумене Илинархѣ Каменскомъ. А совершилъ церковь мастеръ Григорей Борисовъ сынъ, ростовець.⁷¹

⁶⁹⁻⁷¹ Этот текст есть только в Б, л. 73 об.—75. ⁷⁰ Почти половина л. 74 оставлена чистой, чист и оборот 74 л. Текст продолжается, той же рукой, на л. 75.

